

Сегодня этот парень совсем не проявляет никакой такта.

Думая о планах на завтрашний вечер, Лу Юань решительно заявил:

— Планы не всегда совпадают с реальностью, ведь я тогда еще не познакомился с учителем Чэн.

Появление официанта с блюдами прервало этот болезненный диалог.

Лу Юань все еще не успокоился.

Он взял вилку, наколол кусочек лобстера с сыром и грибами, положил его в рот и, набив щеки, сказал Шэнь Мулиню:

— Этот ужин стоил мне половины моих еженедельных расходов на жизнь.

Шэнь Мулинь стиснул зубы, стараясь сдержать эмоции:

— Ты меня угощаешь?

— Ну что ты, учитель Чэн и я тоже пользуемся твоим гостеприимством, чтобы поесть чего-нибудь вкусенького, правда, учитель Чэн?

Чэн Юйсинь улыбнулась:

— Ешь спокойно, хватит болтать.

Лу Юань послушался и сосредоточился на еде.

После ужина уже совсем стемнело, и город осветился неоновыми огнями, открывая шумную ночную жизнь.

Сытый и довольный Лу Юань напевал какую-то странную мелодию, подъехал к бару. В пятницу вечером здесь было многолюдно, все парковочные места были заняты. Лу Юань, не желая искать свободное место, просто бросил ключи охраннику, ведя себя как избалованный молодой господин, но при этом его слова были сладкими, как мед, и приятными на слух:

— Братан, припаркуй машину, спасибо заранее!

Крепкий охранник тут же превратился в парковщика, с радостью согласившись.

Это никак не было связано с тем, что Лу Юань был братом владельца.

— Брат! Брат!

Едва войдя в бар, Лу Юань увидел Лу Цзе, сидящего в ложе. Не обращая внимания на то, слышит ли он его, Лу Юань с энтузиазмом закричал и помахал рукой. У Лу Цзе был острый слух, он услышал голос, повернулся и, увидев Лу Юаня, тут же отпустил руку мужчины, сидевшего рядом, и подошел к нему.

— Вы что здесь делаете?

Взгляд Лу Цзе упал на двух человек, стоящих за Лу Юанем, и он саркастично фыркнул.

Он ненавидел их обоих.

Лу Юань слегка поднял подбородок, на лице его была слащавая улыбка:

— У нас к вам дело.

Зная, что Лу Юань пришел не с добрыми намерениями, Лу Цзе все же отвел троих в более тихую ложу. Проходя мимо места, где сидел Лу Цзе, Лу Юань бросил туда несколько взглядов. Там были его друзья, а также иностранный юноша, с которым он познакомился в первый раз.

Все еще вместе...

Лу Юань не понимал. Иностранец выглядел бледным, наверняка весь в волосах, твердый, как камень. Где ему сравниться с женщиной с соблазнительными формами?

— Садитесь.

Лу Юань очнулся, взял девушку за руку и сел рядом с Лу Цзе:

— Брат, я хочу попросить у тебя денег в долг.

Лу Цзе прекрасно знал, что с появлением девушки расходы Лу Юаня значительно увеличились, а с приездом Шэнь Мулия ему пришлось организовывать все самому. Денег, конечно, не хватало. Он не стал долго думать:

— Сколько?

— Пятьдесят тысяч долларов.

Лу Цзе замер:

— На что тебе столько денег?

Задавая этот вопрос, он посмотрел на Шэнь Мулия и Чэн Юйсинь, явно подозревая, что один из них хочет обмануть его глупого брата.

Нельзя было винить Лу Цзе за такие подозрения. У Лу Юаня, кроме еды на улице, не было никаких расходов. Все, что ему нужно, Лу Синна покупала раньше, чем он сам об этом подумал. И вдруг он просит пятьдесят тысяч долларов — это явно связано с этими двумя.

Как оказалось, подозрения Лу Цзе были оправданы.

— Я хочу сделать доброе дело. В последнее время я часто хожу с учителем Чэн в приют волонтером. Там есть девочка с врожденным пороком сердца, ей срочно нужна операция. Я хочу ей помочь. Брат, ты даже не представляешь, как она худенькая и жалкая.

Лу Юань научился лгать без зазрения совести, не краснея и не моргая.

Однако Лу Цзе не так легко было обмануть:

— Ты? Волонтер в приюте? Ты считаешь меня дураком?

Лу Цзе в университете тоже был волонтером и знал, насколько это грязная и тяжелая работа: стирка детского белья, одежды, даже подмывание детей. Лу Юань, который никогда не пачкал

руки, даже если бы солнце взошло на западе, никогда бы этим не занялся.

Лу Юань же категорически отрицал:

— Не надо меня недооценивать! Я говорю правду, эти деньги я тебе верну!

Ради пятидесяти тысяч долларов Лу Юань унижался, считая себя жалким.

Что поделаться, ведь семья боялась, что он свяжется с дурной компанией, и не давала ему больших денег. До сих пор он жил на скромную еженедельную стипендию.

— Не говори про долг, будто ты сможешь его вернуть.

Взгляд Лу Цзе упал на Чэн Юйсинь, он долго молчал, затем повернулся к Шэнь Мулиню:

— Когда ты уезжаешь?

— В час ночи.

— О, довольно поздно. Почему не утром?

— Нужно срочно вернуться на работу.

— Как дела в компании?

— Так себе.

Видя, что двое, которые обычно не ладят, вдруг начали разговаривать, Лу Юань забеспокоился:

— Брат, я говорю о серьезном деле!

Лу Цзе хотел ущипнуть его за щеку, но, вспомнив о присутствии Шэнь Мулиня, его охватила тень прошлого, и он убрал руку:

— Я слышал, ты хочешь помочь ребенку с операцией. Скажи мне, какой это приют, как зовут ребенка, завтра я сам все устрою.

Услышав, что Лу Цзе согласился, круглые глаза Лу Юаня загорелись, как у щенка, увидевшего кость:

— Отлично, договорились! Завтра мы пойдем вместе!

Затем он повернулся к Чэн Юйсинь:

— Завтра утром я заеду за тобой.

— Хорошо.

Чэн Юйсинь мягко улыбнулась.

Лу Юань хотел сказать ей что-то еще, но постеснялся при Шэнь Мулине и Лу Цзе, поэтому взял ее за руку и встал:

— Вы продолжайте, я сначала провожу ее домой, потом вернусь.

Проводив их взглядом до выхода из бара, Лу Цзе достал сигарету, перевернул ее и постучал по столу, чтобы табак уплотнился:

— Эта девушка Лу Юаня довольно интересная.

Шэнь Мулинь поправил очки и спокойно спросил:

— Ты ее проверял?

— Конечно.

— И что?

Лу Цзе затянулся сигаретой и медленно выдохнул:

— Магистр китайского языка в университете X, сразу после приезда в город R стала преподавателем китайского языка в частной школе. Никаких плохих записей, даже опозданий и ранних уходов почти не было.

Шэнь Мулинь тоже ожидал такого ответа, иначе семья Лу не позволила бы Лу Юаню общаться с Чэн Юйсинь:

— Так что же ты имеешь в виду, говоря, что она интересная?

— Ты же хорошо разбираешься в людях, разве не заметил, что она иногда смотрит на Лу Юаня, как на сокровище?

Шэнь Мулинь усмехнулся, помахал рукой, разгоняя дым, который добрался до него:

— Заметил. И что?

— Тебе нечего сказать?

Лу Цзе немного разозлился:

— Хотя Лу Юань называет тебя братом, ты просто смотришь, как он встречается с женщиной на семь лет старше его? Как она, старая коза, ест молодую траву.

— Что ты хочешь, чтобы я сказал?

— Чтобы он поскорее расстался с ней. Он ведь тебя больше всех слушается. Я чувствую, что если они продолжат встречаться, Лу Юаня обманут, и он даже не поймет. Если бы она просто хотела денег, это еще куда ни шло, но если она забеременеет, что тогда?

В темноте бара он не заметил, как лицо Шэнь Мулиня потемнело:

— Ты онемел?

Шэнь Мулинь усмехнулся недобрый смехом:

— Ха, тетя тогда так же думала.

В принципе, это было правдой, Лу Цзе не мог контролировать человеческую природу, но открыто говорить об этом — значит втыкать нож в его сердце, это было явное провокация. Он

резко бросил сигарету, встал и схватил Шэнь Мулия за воротник:

— Скажи это еще раз!

Шэнь Мулинь знал, что сказал что-то не то, но сегодняшний вечер был слишком тяжелым. Каждое слово и действие Лу Юаня были как иглы, вонзающиеся в его тело, текущие по крови, накапливаясь, пока боль не вырвалась наружу при словах Лу Цзе, лишив его рассудка.

Шэнь Мулинь глубоко вдохнул, отодвинул руку, держащую его за одежду:

— Прости.

Кулак Лу Цзе снова ударил по пустоте. Он выпрямился и холодно посмотрел на Шэнь Мулия:

— Вижу, тебе это безразлично. Ладно, мне нечего с тобой обсуждать.

— Подожди.

Шэнь Мулинь остановил Лу Цзе, который уже собирался уходить:

— Проверь этого ребенка. Он ведь наполовину американец.

— ... Ты хочешь сказать, что этот ребенок — Чэн Юйсинь? Это невозможно, она бы не стала так открыто действовать!

<http://bllate.org/book/16406/1486144>